

УДК 316.4

Коллективное «Мы» или индивидуальное «Я»: какую социализацию выбираем?

А. П. Абрамов¹✉, А. В. Ермаков¹, А. С. Чернов¹, Цзэ Лю¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Стремительные изменения во всех сферах общественной жизни, происходящие на фоне технологических новаций, объективно приводят к формированию новых культурных практик и, как следствие, новых угроз и вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Перед гуманитарным знанием выстраивается новый фокус проблем, которые она должна решить в первую очередь. Это касается, прежде всего, социализационных практик в отношении подрастающего поколения.

Цель – на основе анализа социализационных стратегий молодежи определить теоретическую и практическую перспективность концепции «Мы», которую возможно использовать в повседневных практиках обучения и воспитания в образовательных учреждениях современной России.

Задачи: представить общую теоретизацию концепции «Мы» относительно повседневных практик современной российской молодежи и, опираясь на эмпирические данные, определить ее значение и перспективность в проведении социологических исследований.

Методология. Авторская рефлексия построена на концепциях и подходах социокультурных парадигм российских и зарубежных исследователей в области социологии молодежи, обучения и воспитания. Использование эмпирических методов анализа, сравнения и обобщения позволило решить поставленные задачи.

Результаты. Российскую молодежь не привлекает пустая и мимолётная слава: половина мечтала бы прославиться в качестве авторитетного эксперта в какой-либо профессиональной сфере, 40% – как крупные бизнесмены. Сферы низовой культуры, гарантирующие быструю славу в широких слоях населения (шоу-бизнес, светская «тусовка», Интернет), малопривлекательны. Доминантой, по мнению младших возрастных когорт, является установка на признание собственных достижений и успех. Профессиональная самореализация в группе ценностей стоит на третьей позиции. Известность и слава интересуют каждого седьмого. Для более старшей молодежи в возрасте от 22 до 30 лет для самореализации в жизни этот ценностный ряд менее значим. Коллективизм как значимая жизненная ценность в суждениях молодых россиян практически отсутствует. Вместе с тем дружба, профессиональная самореализация сохраняют свою социальную значимость.

Вывод. Социальное государство – это система, которая построена на развитии человека. Поэтому от того, какую социализационную проекцию будущего мы выберем, зависит общий результат воспитания и обучения, прежде всего, подрастающего поколения современной России.

Ключевые слова: социализация; коллектив; концепция «Мы»; индивидуальное «Я».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коллективное «Мы» или индивидуальное «Я»: какую социализацию выбираем? / А. П. Абрамов, А. В. Ермаков, А. С. Чернов, Лю Цзэ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 176–186.

Поступила в редакцию 02.12.2020

Принята к публикации 11.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Абрамов А. П., Ермаков А. В., Чернов А. С., Лю Цзэ, 2021

The Collective «We» or the Individual «I»: What Kind of Socialization Do We Pick?

Alexander P. Abramov¹ ✉, Aleksey V. Ermakov¹, Alexander S. Chernov¹, Ze Liu¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. Rapid changes in all spheres of social life, taking place against the background of technological innovations, objectively lead to the formation of new cultural practices, and as a result of new threats and challenges that the modern world faces. A new focus of problems is being built in front of humanitarian knowledge, which it must solve in the first place. This applies, first of all, to socialization practices in relation to the younger generation.

The purpose – on the basis of the analysis of socialization strategies of young people, to determine the theoretical and practical prospects of the concept of "We", which can be used in everyday practices of teaching and upbringing in educational institutions of modern Russia.

Objectives: to present a general theorization of the concept of "We" in relation to the everyday practices of modern Russian youth and, based on empirical data, to determine its significance and prospects in conducting sociological research.

Methodology. The author's reflection is based on the concepts and approaches of the socio-cultural paradigms of Russian and foreign researchers in the field of youth sociology, training and education. The use of empirical methods of analysis, comparison and generalization made it possible to solve the set tasks.

Results. Russian youth are not attracted by empty and fleeting glory: half would dream of becoming famous as an authoritative expert in any professional field, 40% as big businessmen. The spheres of grassroots culture, which guarantee quick fame among the general population (show business, secular "get-together", the Internet), are unattractive. The dominant feature, according to younger age cohorts, is the attitude towards recognition of one's own achievements and success. Professional self-realization in the group of values is in third position. Every seventh person is interested in fame and fame. For older youth, aged 22 to 30, for self-realization in life, this value series is less significant. Collectivism, as a significant life value, is practically absent in the judgments of young Russians. At the same time, friendship and professional self-realization retain their social significance.

Conclusion. The welfare state is a system that is built on human development. Therefore, the overall result of upbringing and education, above all, of the younger generation of modern Russia, depends on which socialization projection of the future we choose.

Keywords: socialization; collective; concept "We"; individual "I".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A. P., Ermakov A. V., Chernov A. S., Liu Ze. The collective "We" or the individual "I": what kind of socialization do we pick? *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(1): 176–186. (In Russ.)

Received 02.12.2020

Accepted 11.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

Стремительные изменения во всех сферах общественной жизни, происходящие на фоне технологических новаций, объективно приводят к формированию новых культурных практик и, как следствие, новых угроз и вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Перед гуманитарным знанием выстраивается

новый фокус проблем, которые она должна решить в первую очередь. Это касается, прежде всего, социализационных практик в отношении подрастающего поколения.

Блок таких проблем современного общества выстраивается как минимум из нескольких позиций:

- отсутствие четкой и понятной социальной проекции будущего России;
- неготовность властных структур всех уровней управления выстроить комплексную институциональную систему обучения и воспитания;
- обладая лучшим в мире интеллектуальным человеческим потенциалом, неспособность государства на практике создать все условия для творческой самореализации личности [1].

Новый вектор культурных изменений порождает изменение социальной реальности, в которой происходит воспроизводство современного человека. Вместе с тем социальные и технологические изменения приводят к изменению культуры. В этих условиях обозначается главное противоречие современности, которое предстоит разрешить в XXI веке, между научно-техническим прогрессом (технологизацией всех сфер жизнедеятельности человека), с одной стороны, и духовно-нравственной культурой – с другой. И это задача общепланетарного масштаба, которую предстоит решать и сегодняшнему поколению, и завтрашнему. Иначе на смену человеку придет робот, который сделает все за нас. Такая проекция будущего уже начинает обозначаться. Например, Япония уже попала в эту культурную пропасть, когда при самой высокой продолжительности жизни – самый высокий уровень суицидов. Одиночество стало главной проблемой для современного японца. Куда делся японский коллективный «самурайский» дух? Сегодня он воспроизводится эпизодически, чаще всего у старших поколений, которые не всегда могут встроиться в нарастающую социальную реальность, все более виртуальную, со своими законами и правилами. Авария 2011 г. на АЭС в Фукусиме еще раз обозначила нарастающую дистанцию между традиционным и современным. Первыми шаг вперед для ликвидации последствий этой техногенной катастрофы сделали глубокие старики, которые пожертвовали со-

бой для спасения своей страны. Именно коллективное «Мы» помогло им сделать этот шаг.

Материалы и методы

Авторская рефлексия построена на концепциях и подходах социокультурных парадигм российских и зарубежных исследователей в области социологии молодежи, обучения и воспитания. Использование эмпирических методов анализа, сравнения и обобщения позволило решить поставленные задачи. Материалами для обобщений и выводов послужили результаты авторских исследований, проведенных в марте 2019 г. на базе Юго-Западного государственного университета среди студентов 2-3 курсов факультетов экономики и менеджмента и архитектуры и строительства (n=98). Вторичную социологическую информацию составили данные Фонда «Общественное мнение» за 2018 г. по вопросам ценностей волонтерства и добровольчества среди российской молодежи; за 2019 г. – опросы «Успешный человек сегодня»; исследования тюменских ученых (2016 г., n=1252) о ценностях молодежи и перспективах жизненного выбора личности.

Результаты и их обсуждение

В научной литературе лишь приняты некоторые попытки объяснить феномен этого коллективного «Мы» и концептуализировать данную категорию.

Так, согласно утверждению Н. Бетанели, «Мы»-концепт призван обеспечить коррекцию групповых процессов социализации членов того или иного социума для обеспечения совместных действий в рамках определенных норм и правил [2]. По мнению К. Гайдар, подобная концепция трактуется в качестве постоянно меняющихся во времени групповых жизненных стратегий, которые опираются на исторические традиции и культуру, отражают настоящее и конструируют образ будущего [3].

Вместе с тем знакомство с научной литературой дает основания полагать, что развернутая характеристика такой концепции в социологии, педагогике и психологии представлена крайне слабо. В то же время социализация в рамках «Я-концепции» рассматривается во многих работах, в т. ч. и в авторских исследованиях [4; 5; 6].

Многие исследования российских ученых сосредотачиваются на мысли о том, что современный мир предпринимает попытки сохранить высокую значимость для личности своего собственного «Я». Например, как утверждает С. Кожкина, на решение этой задачи должна быть сфокусирована деятельность любого образовательного учреждения [7, с. 412].

Современные культурные практики социального взаимодействия, с одной стороны, формируют «массового человека», а с другой – воспроизводят его неповторимость и уникальность. Как и весь социум, человек массы следует его законам и вынужден выбирать свой жизненный путь по уже проложенным маршрутам.

Наряду с этим сам человек, подтверждая свою уникальность, задает свой культурный вектор, неизбежно приводящий к расхождению шкалы ценностей образованного слоя и массы.

Такую тенденцию хорошо подметил С. Кара-Мурза: «Сегодня у нас случилось то, что бывает в крестьянских семьях: сын, окончивший университет (на медные пятки родителей), порвал с родными, на порог их не пускает и знать не хочет... Это становится социальным явлением и общенациональной проблемой» [8, с. 685].

«Надудное» образование «Я» становится вне массы, вне коллектива, вне своей семьи, стремясь только к своему успеху и личному благополучию. Поэтому вполне объективно встает задача, каким образом уравновесить диаду «Я» и «Мы». В условиях рынка мы проходим тот путь, от которого уже отказались развитые

страны Запада, Китай и Япония. «Одномерный человек», по Г. Маркузе, там закончился в конце XX в. В России он продолжает воспроизводиться, поскольку отсутствует нормативная личность как идеал нашей культуры. Кто наш сегодняшний герой? На телевидении мы по-прежнему наблюдаем «ряженого» в дорогие одежды артиста эстрады, для которого вокальные данные – совсем не главное. Литературные герои современности вообще никак не обозначены. Кинематограф в лучшем случае представляет героя прошлого, оторванного от коллективного «Мы». Для того, чтобы приобщиться к высокому искусству, посетить оперу и послушать А. Нетребко, нам придется выложить за билет свою годовую зарплату.

Иллюстрацией воспроизводства коллективного «Мы» может служить современный Китай. Из аграрной полуграмотной страны за последние четверть века он превратился в высокотехнологичную державу с высочайшей производительностью труда. Небоскребы сдаются в эксплуатацию за полмесяца, а двухсотметровые мосты – за считанные часы. На месте китайских деревень в течение полутора года возводятся города с современной инфраструктурой. Какая страна в мире способна так работать и может похвастаться такими результатами? «Азиатский тигр» выпрыгнул из клетки и уже готов подмять под себя весь мир [9].

Весь мир поражается китайским чудом. А это чудо они воспроизвели все вместе своими руками и не без нашей помощи, поскольку учителями были советские (российские) специалисты. Воспитательные стратегии реализуются, опираясь на советскую педагогическую школу.

Достижения и победы, как правило, наиболее почитаемы, когда они подтверждают успех всей группы. Коллективная победа для китайца – это его личное достижение, так как он часть этой команды.

Как отмечают сами китайцы, русская культура, даже на уровне народных ска-

зок, всячески пытается подчеркнуть свое доминирование над другими народами. В русских словарях можно найти наиболее употребляемое местоимение «я». Китайцы предпочитают в своих монологах употреблять местоимение «мы».

Если для выполнения задач необходимо сотрудничать с коллегами, все единодушно будут это делать, даже если это им не очень нравится. Как решит коллектив, так и будет. С одной стороны, китайцы более лояльны к самому себе, с другой — и верны правам группы (коллектива). В то же время молодежь Европы, России и США предпочитают быть разными и непохожими на других. При принятии тех или иных решений свое личное мнение становится определяющим. В индивидуальном поведении и повседневных практиках коммуникации они не обращают внимания на реакцию других людей [10, с. 24]. Поэтому коллективным «Мы» нужно научиться управлять, а не пускать на самотек. Для этого вполне приемлемо обратиться к нашему советскому опыту воспитания и обучения, которые приняли на вооружение многие страны, например Финляндия и Норвегия.

Советский посыл «Раньше думай о Родине, а потом о себе» за последние четверть века рыночной культуры трансформировался в тезис «Если ты думаешь о себе, о своей семье, значит, ты думаешь о Родине». Отсюда вполне допустимым стало двойное гражданство у членов семей наших государственных служащих и известных в стране людей, с которых вполне вероятно нужно брать пример подрастающему поколению и которые так же, как и все остальные, считаются патриотами России и любят свою Родину. Только возникает вопрос, какую все-таки больше?

Так, при ответе на вопрос: «Что для Вас является высшей ценностью?» — предпочтения студентов Юго-Западного государственного университета (n=98) (около 87%) распределились согласно

следующей иерархии: здоровье, семья, деньги. Суждение, что такой ценностью является Родина, присутствовало у менее 3% респондентов.

В наших российских повседневных практиках в последнее время реализуется множество замечательных волонтерских и добровольческих проектов. Так, по результатам исследований Фонда «Общественное мнение», в России более 14 млн волонтеров и 34% взрослых граждан разделяют ценности добровольчества [11].

В. Кузьмин в одной из своих публикаций в «Российской газете» приводит программу действий руководства России (из интервью с вице-премьером Т. Голиковой) по поддержке добровольческих инициатив. Так, бюджет этих проектов в 2024 г. составит 7 млрд руб. В национальный проект «Образование» будет включена программа по поддержке социальной активности молодежи, которая призвана стать важнейшей воспитательной составляющей для всех образовательных учреждений современной России. Около 9 млн человек будут привлечены к волонтерской деятельности. На федеральном уровне пройдут конкурсы по поддержке волонтерских проектов в регионах РФ. При этом 26 субъектов получают финансовую поддержку на реализацию этих проектов. Подобные мероприятия с бюджетом 250 млн руб. планируется проводить ежегодно [12].

Будет ли достигнута конечная цель всех этих проектов? Да и каков будет результат, не совсем понятно?!

Волонтерская или иная подобная социальная организация конструируется из большого числа различных «Я». Отсюда индивидуальные формы обучения и воспитания по-прежнему актуальны. Результатом такой работы должно быть не только «надутое» портфолио, но и формирование коллективизма как системообразующего свойства целостной личности. Не конкуренция, а чувство товарищества и взаимовыручки, ответственность за себя и за своих товарищей — все

это должно стать отличительной чертой будущего лидера.

Многочисленные мероприятия, направленные на поддержку юных талантов, как правило, призваны отобрать самых лучших. Но часто бывает так, что победителем таких смотров и конкурсов становится тот, кто составил про себя самое лучшее резюме, причем не сам, а с помощью родителей.

Коллективизм как способ и средство реализации инноваций утрачивает свою социальную значимость. Когда замечательная творческая идея ложится на социальную почву общества с рыночными правилами игры, в котором нарушены принципы справедливости, размыты ценностные ориентиры, а будущее весьма туманно и непредсказуемо, она обречена

на фиаско. Поэтому в ближайшей перспективе преодоление социальной несправедливости должно стать приоритетной задачей современной России.

По результатам опроса взрослого населения РФ, проведенного Фондом «Общественное мнение» в августе 2018 г. (n=1500), 62% респондентов считают, что справедливость устройства общества зависит в первую очередь от властей, 25% – от граждан. Считается, что чаще всего сталкиваются с несправедливостью пожилые, бедные, рабочие и тяжело больные люди.

Распределение ответов на вопрос о справедливости устройства нашего современного российского общества представлено ниже (рис. 1).

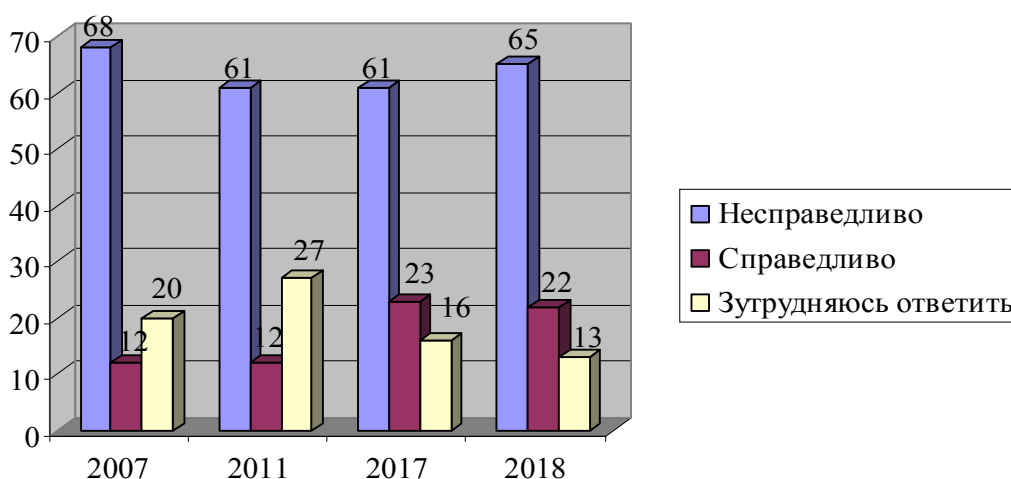

Рис. 1. Оценка населения устройства российского общества, %

В то же время в 2018 г. 58% россиян считали, что в 70-80-е годы XX века советское общество было устроено более справедливо. 22% респондентов утверждают, что современное общество более справедливо [13]. Как видим, это абсолютно обратная картина.

Успешный человек сегодня – это тот, у кого есть материальное благополучие. Так ответили 28% респондентов в другом опросе ФОМ (опрос граждан РФ от 18 лет и старше, 13 января 2019 г., 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, n=1500). Причем, чтобы добиться успеха,

не обязательно быть умным, честным и хорошим человеком, не нужно заботиться о людях и работать для страны (по 1% утвердительных ответов соответственно). В формуле успеха в жизни респонденты на первое место в приоритетах ставят семью (71%), хорошее здоровье (69%), финансовое благополучие (60%). Не могут назвать себя успешными более 40% населения страны, которые имеют высшее образование [14].

В другом исследовании тюменских ученых (анкетный опрос граждан РФ от 15 лет и старше, 2016 г., Тюменская об-

ласть, $n=1252$) прослеживается прямая зависимость между формируемыми в обществе ценностями и перспективами жизненного выбора личности. Молодежь интегрируется в социум исходя из степени включенности в ценностный мир того общества, к которому он принадлежит. В соответствии с этим он и реализует свои повседневные культурные практики [15].

В общей иерархии ценностных ориентаций «признание и уважение окружающих» находятся в шкале средних значений, более половины респондентов уверены, что социальное признание важно, но «есть вещи и поважнее». Главным в жизни эту ценность назвали 27%, а равнодушное отношение к мнению окружающих выразили около 18 % (рис. 2).

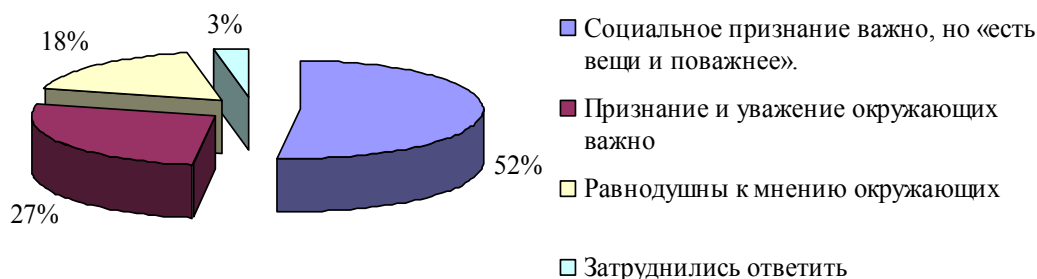

Рис. 2. Признание и уважение как ценность молодежи

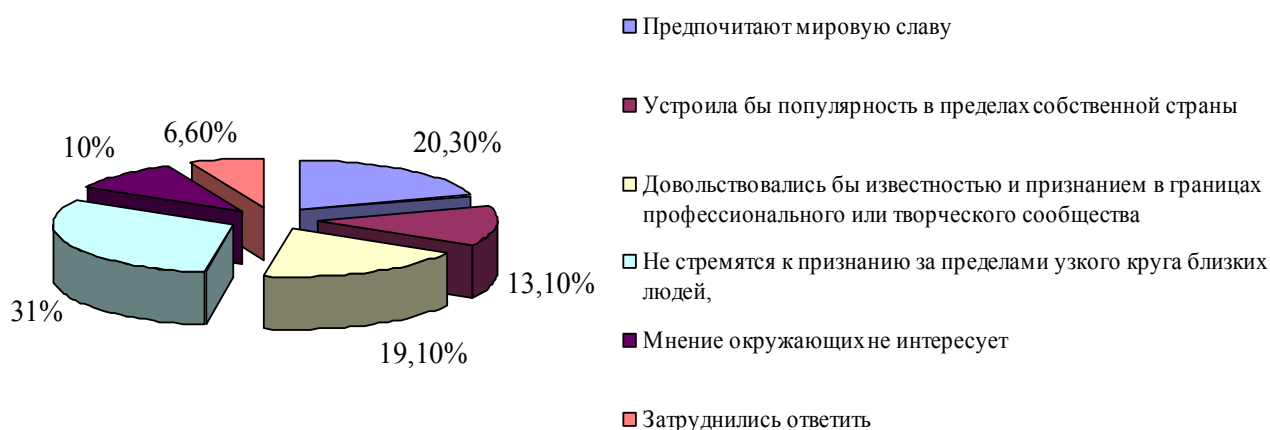

Рис. 3. Масштаб амбиций молодых россиян

Молодёжь не привлекает пустая и мимолётная слава: половина мечтала бы прославиться в качестве авторитетного

Слава как высшая форма признания и важная составляющая жизненного успеха привлекает более половины молодых людей, треть считает, что им по силам добиться её.

Масштаб амбиций также разнообразный: 20,3% предпочли бы мировую славу; 13,1% устроила бы популярность в пределах собственной страны; 19,1% довольствовались бы известностью и признанием в границах профессионального или творческого сообщества. Треть респондентов не стремятся к признанию за пределами узкого круга близких людей, а ещё 10% вообще не заботятся о мнении окружающих (рис. 3).

эксперта в какой-либо профессиональной сфере, 40% – как крупные бизнесмены.

Показательно, что респонденты, уже начавшие трудовую деятельность, реже позволяют себе иллюзии относительно выдающейся карьеры в бизнесе (различие с группой студенческого и школьного возраста порядка 10%), однако 66,7% из них выбирают вариант славы в качестве эксперта. Далее с большим отрывом следуют позиции «звезда спорта» и «гражданский активист, общественный деятель». Что вполне очевидно, политика и власть как стратегии успеха интересуют лишь незначительную часть молодёжи, в т. ч. и с точки зрения славы: вариант «политический лидер» выбрали менее 10%, что коррелирует и с местом воли к власти в общей ценностной иерархии (свыше 50% респондентов относятся равнодушно, 9,1% – относятся с презрением).

Интересным представляется то, что сферы низовой культуры, гарантирующие быструю славу в широких слоях населения (шоубизнес, светская «тусовка», Интернет), малопривлекательны для респондентов так же, как и области высокой культуры – искусство и религия.

По-разному видят образ будущего представители разных поколений.

Доминантой, по мнению младших возрастных когорт, является установка на признание собственных достижений и успех – 85,7% таких суждений; ценности любви к Родине – около 43% оценок. Профессиональная самореализация в группе ценностей стоит на третьей позиции – около 30%. Известность и слава интересуют более 14% респондентов (рис. 4).

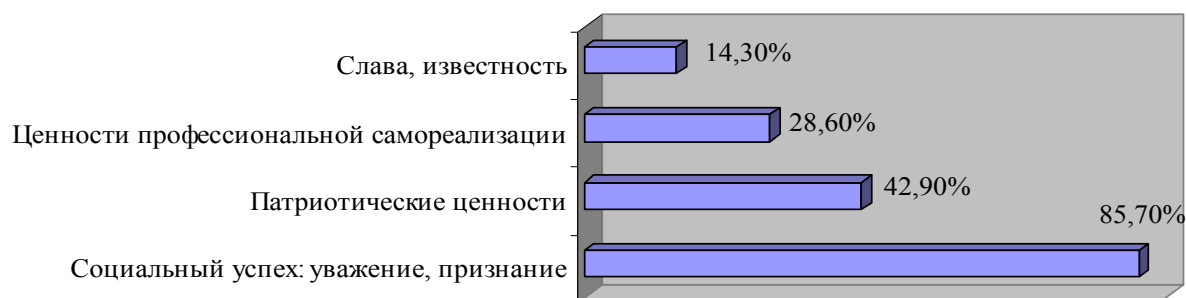

Рис. 4. Образ будущего (мнение юных россиян)

Для более старшей молодежи в возрасте до 30 лет для самореализации в жизни этот ценностный ряд менее значим.

Коллективизм как значимая жизненная ценность в суждениях молодых россиян практически отсутствует. Вместе с тем дружба, профессиональная самореализация сохраняют свою социальную значимость.

Суждение о том, что самое главное в жизни – это стать известным и прославиться на всю страну, чаще всего характерно для юной молодежи в возрасте до 17 лет. Более старшие поколения, как правило, не выделяют эту установку в качестве своего жизненного кредо [15, с. 73-74].

На VI Бакинском международном гуманитарном форуме, посвященном проблемам роли и места человека в современном мире, вновь была предпринята попытка обсудить проблему создания нового человека. Человеческое сообщество в настоящее время переживает стадию потери нравственных ориентиров и ценностных идеалов. И, как отмечает М. Швыдкой, «...Система запретов, табу, которая есть в любой религии и культуре, – мощный инструмент влияния на человеческое сообщество... Культура начинается с запретов, которые опираются на тысячелетние традиции. Запреты – это древнейший способ сформировать ценностно ориентированного человека, оградив его, если угодно от самого себя,

своих саморазрушительных инстинктов, которые нередко обрушиваются на окружающий мир...» [16].

Такой системой, которая обозначает минимальный набор запретов, является право. Оно по своей сути отражает определенную степень недоверия государства своим гражданам, показывая тем самым несовершенство человеческой личности.

Выводы

Разрешение противоречия материального и духовного в природе человеческого бытия – вечный дискурс общественных наук, когда традиция и инновация, конкурируя между собой, а иногда и вступая в диалог, меняют наш образ жизни, меняют наш ценностный мир. Несмотря на это, человек, по утверждению

М. Швыдкого, принимая новизну, склонен к постоянству [16].

Поэтому, как отмечает Л. А. Булавка, специалист в области советской культуры, возвращение к социалистической идее становится все более настойчивой. Социальное государство – это система, которая построена на развитии человека. Именно такое развитие человека вызвало мощное сопротивление со стороны общества, где доминантной фигурой с начала XX века стал мещанин, собственник, а не коллективный (общественный) человек. Социализм – это, прежде всего, культурная идея. Но культура не может развиваться в условиях диктатуры рынка [17].

От того, какую социализационную проекцию будущего мы выберем, зависит общий результат воспитания и обучения прежде всего подрастающего поколения современной России.

Список литературы

1. Коэн Р. Социальные последствия современного технологического прогресса // Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 210–224.
2. Концепция «Мы». URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/485/betaneli-nugzar-iraklievich.htm> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Гайдар К. М. Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта (на материале исследования молодежных учебных групп): автореф. дис... д-ра психол. наук. Курск, 2013. 40 с.
4. Абрамов А. П. Об эффективности военного образования // Социологические исследования. 2015. № 6 (374). С. 140–144.
5. Абрамов А. П. Современное состояние и противоречия культурной социализации и самоидентификации личности в системе средних специализированных военно-учебных заведений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 126–132.
6. Абрамов А. П. Ценностные приоритеты личности в системе отечественного довузовского военного образования // Вопросы культурологии. 2009. № 1. С. 62–66.
7. Кожаккина С. О. Специфика формирования социальной успешности подростка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, № 4. С. 412–417.
8. Кара-Мурза С. Г. Потерянный разум. Интеллигенция на пепелище России. М.: Алгоритм, 2012. 732 с.
9. Я люблю тебя, Китай. URL: https://kinovideo.tv/tv-programs/tv_nepoznanoe/222537-samyeshokirujuschie-gipotezy-ja-ljublju-tebja-kitaj-28012019.html (дата обращения: 12.11.2020).
10. Абрамов А. П., Лю Дзэ. Адаптация китайских студентов к повседневным практикам социокультурного взаимодействия // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 2. С. 22–27.
11. Воздвиженская Ф. У добра нет каникул // Российская газета. 2018. 5 дек. С. 6.
12. Кузьмин В. 7Я: Цифры и люди // Российская газета. 2018. 7 дек. С. 3.

13. О справедливости и несправедливости в российском обществе. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14099> (дата обращения: 18.11.2020).
14. Успешные люди. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14160> (дата обращения: 18.11.2020).
15. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: монография / В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок, Х. Н. Садыкова, Ш. Ф. Фарахутдинов, В. В. Маленков, Т. В. Гаврилюк, О. Л. Сотков, И. Н. Голиков. Тюмень: ТИУ, 2016. 166 с.
16. Швыдкой М. По образу и подобию // Российская газета. 2018. 24 окт. С. 12.
17. Дикий социализм. URL: <http://universo.org/pravo-golosa-vypusk-dikij-socializm-07-07-2017.html> (дата обращения: 12.11.2020).

References

1. Cohen R. S. Sotsial'nye posledstviya sovremennogo tekhnologicheskogo progressa [Social consequences of modern technological progress]. Novaya tekhnologicheskaya volna na Zapade [New technological wave in the West]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 210-224.
2. Kontseptsiya «Мы» [The concept "We"]. Available at: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/485/betaneli-nugzar-iraklievich.htm>. (assessed 22.10.2019)
3. Gaidar K. M. Sotsial'naya psikhologiya zhiznedeyatel'nosti gruppovogo sub'yekta (na materiale issledovaniya molodezhnykh uchebnykh grupp). Avtoref. diss. dokt. psikholog. nauk [Social psychology of the life of a group subject (based on the study of youth study groups). Abstract diss. dr. psychol. sci.]. Kursk, 2013. 40 p.
4. Abramov A. P. Ob effektivnosti voyennogo obrazovaniya [On the effectiveness of military education]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, vol. 6 (374), pp. 140-144.
5. Abramov A. P. Sovremennoye sostoyaniye i protivorechiya kul'turnoy sotsializatsii i samoidentifikatsii lichnosti v sisteme srednikh spetsializirovannykh voyenno-uchebnykh zavedeniy [The current state and contradictions of cultural socialization and personality self-identification in the system of secondary specialized military educational institutions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012. vol. 4-3 (43), pp. 126-132.
6. Abramov A. P. Tsennostnyye priority lichnosti v sisteme otechestvennogo dovuzovskogo voyennogo obrazovaniya [Value priorities of the individual in the system of domestic pre-university military education]. *Voprosy kul'turologii = Questions of Cultural Studies*, 2009, vol. 1, pp. 62-66.
7. Kozhakina S. O. Spetsifika formirovaniya sotsial'noy uspekhnosti podrostka [The specifics of the formation of social success of a teenager]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Proceeding of the Saratov University. New Series. Series Acmeology of Education. Developmental Psychology*, 2013, vol. 4, pp. 412-417.
8. Kara-Murza S. G. Poteryanny razum. Intelligentsiya na pepelishche Rossii [Lost Mind. Intelligentsia in the ashes of Russia]. Moscow, Publ., Algorithm, 2012. 732 p.
9. Ya lyublyu tebya, Kitay [I love you, China]. Available at: https://kinovideo.tv/tv-programs/tv_nepoznano/222537-samy-shokirujushchie-gipotezy-ya-ljublyu-tebja-kitaj-28012019.html. (assessed 12.11.2020)
10. Abramov A. P., Liu Ze. Adaptatsiya kitayskikh studentov k povsednevnyim praktikam sotsiokul'turnogo vzaimodeystviya [Adaptation of Chinese students to everyday practices of socio-cultural interaction]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 22-27.
11. Vozdvizhenskaya F. U dobra net kanikul [Good has no vacation]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2018, December 5, p. 6.
12. Kuzmin V. 7 Ya: Tsifry i lyudi [7 Ya: Figures and people]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2018, December 7, p. 3.
13. O spravedlivosti i nespravedlivosti v rossiyskom obshchestve [On justice and injustice in the Russian society]. Available at: <https://fom.ru/TSennosti/14099>. (assessed 18.11.2020)
14. Uspeshnyye lyudi [Successful people]. Available at: <https://fom.ru/TSennosti/14160>. (assessed 18.11.2020)

15. Gavriluk V. V., Mekhrishvili L. L., Skok N. I., Sadykova H. N., Farakhutdinov Sh. F., Malenkov V. V., Gavriluk T. V., Sotkov O. L., Golikov I. N. *Obraz budushchego v otsenkakh novogo pokoleniya rossiyan* [The image of the future in the assessments of the new generation of Russians]. Tyumen, TIU Publ., 2016. 166 p.

16. Shvydkoy M. Po obrazu i podobiyu [In the image and likeness]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2018, October 24, p. 12.

17. Dikiy sotsializm [Wild socialism]. Available at: <http://univerno.org/pravo-golosa-vypusk-dikij-socializm-07-07-2017.html>. (assessed 12.11.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449

Ермаков Алексей Вячеславович, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: ermakov2712@icloud.com

Aleksey V. Ermakov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: ermakov2712@icloud.com

Чернов Александр Сергеевич, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: cech45612@gmail.com
ORCID 0000-0001-9913-2449

Alexander S. Chernov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: cech45612@gmail.com
ORCID 0000-0001-9913-2449

Лю Цзэ, аспирант кафедры философии и социологии факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: liuzeaimama@126.com
ORCID 0000-0001-8626-2842

Liu Ze, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liuzeaimama@126.com
ORCID 0000-0001-8626-2842